МАРКИЗ. Да, это, несомненно, новое

ГРАФ. Робкие попытки были в музыке

МАРКИЗ. Тут мысль, идея. Передать

СИДОНИЯ. Но вы на эти, на эти карти-

ГРАФ. М-да... Даже не понять, что это...

МАРКИЗ. Совершенно не понять. Ге-

СЕНАТОР (гостям). Нет, господа, гово-

ря о новаторстве, я имел в виду вот эту

МАРКИЗ. Ах, этот пейзаж... сквозь...

МАРИО. Сквозь осколок бутылочного

СЕНАТОР. Ха-ха-ха... Нет, вы только

ны взгляните, господа... МАРИО (показывая). Серия картин

отойти от штампа — играли локтями.

МАРИО. Велосипедные спицы...

ниально... Я беру эти две картины.

слово в искусстве...

через эти, как их...

«Глазами алкоголика»..

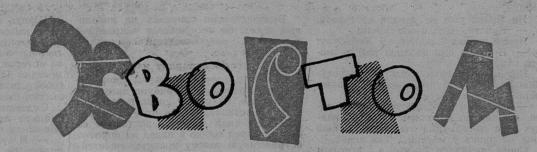
ГРАФ. А я — эти три...

картину Марио Веноста...

как его?

Мих. ЗОШЕНКО

В литературном архиве Михаила Зощенко сохранились весьма примечательные отрывки из музыкальной комедии, над которой писатель работал в последние годы своей жизни. Зощенко и раньше обращался в своем творчестве к драматургии. Его перу принадлежит несколько комедий (преимущественно одноактных), написанных на характерные для него бытовые те-мы. Но драматические отрывки, с которыми сегодня мы впервые познакомим читателей, представляют особый интерес. Их тема — искусство, причем искусство не вообще,

а в современном буржуазном обществе. Трудно сказать, что представляла бы собой в целом музыкальная комедия, задуманная Зощенко, но сохранившиеся из нее сцены (кстати сказать, обозначенные для себя писателем — «Отрывки об искусстве») — это политически острая сатира на так называемое абстрактное «искусство».

Итак, предлагаем вашему вниманию под условным названием «Хвостом осла» эпиводы из комедии Михаила Зощенко, в которых действуют художники различных направлений и разного социального положения Армандо, Марио, Килиан, Педро, а также невеста Марио Юлия и ее мать Констанца, богатый меценат Луиджи и его жена Сидония, сенатор и некоторые другие персонажи. Действие происходит в Италии.

ГРАЖДАНИН В БЛУЗЕ (читает газету волен, ругается. А рыбу, как ее ни наривслух). «Картина художника Армандо Чел- суй, ей все равно. Она слова тебе не скалини «Навстречу солнцу» полна глубокого жет смысла. Она символизирует будущее новой демократической Италии...»

ГОЛОСА СЛУШАТЕЛЕЙ, Правильно...

ФРАНТ (потрясая газетой). Господа, газета «Голос эстета» пишет совсем иное... [Читает]. «Безграмотные судьи «Демокраической лиги» из узких политических соображений присудили первую премию бездарному художнику Армандо Челли...» ГОЛОСА СЛУШАТЕЛЕЙ. Долой!.. Не надо «Голос эстета»... Долой...

КИЛИАН. Я был сейчас на выставке. Смотрел картину Армандо Челлини... Ерунда! Грубый реализм, рассчитанный на бразованных людей. Мы, художники, должны, наоборот, изображать так, чтоб...

МАРИО. А вы художн КИЛИАН (гордо). Я художник-ихтиолог. МАРИО. Как?

КИЛИАН. Ихтиолог... Ихтиоловая мазьслышали? Против накожных болезней. Так один врач прописал мне ее. И я, конечно, заинтересовался, что это за мазь. Оказывается, из рыбьих костей... МАРИО. И что же, вы теперь изготов-

ляете эту мазь? КИЛИАН (оскорбленно). Я? Мазь изго-

МАРИО. Да вы не обижайтесь. Я просто так спросил. КИЛИАН. Ихтиология, молодой человек,

нию рыб. А я художник, который рисует МАРИО. И что же, вы только рыб ри-

суете? КИЛИАН. Только одних рыб рисую. Потому что человека нарисуешь - он недо-

кровь, и поэтому я чересчур нервный. И достичь заветной мечты моей жизни прославиться.

КИЛИАН. В жилах моих течет голубая

МАРИО. Вы хотите прославиться как

КИЛИАН. Мечтал об этом и по сие вре мя мечтаю. Но для искусства, молодой человек, надо иметь крепкие нервы и на-

МАРИО. Ах, вы думаете, что для успеха надо быть нахалом КИЛИАН. В условиях нашей жизни нель-

зя иначе. Только лишь одни нахалы достигают успеха в искусстве и в жизни. Только лишь нахальство и крепкие нервы ведут к удаче...

АРМАНДО. Не смейся, Марио. Я люблю эту женщину. Это она, она вдохновила меня на эту картину... Утром, когда мы возвращались с карнавала, она с цветами шла рядом со мной... Первые лучи солнца освещали ее плечи, руки... Я смотрел на

Да еще говорят: «Что вы все окуней ри- вый эскиз для моей картины я написал с суете? Это уход от социальной жизни». Я им: «Обладаю, — говорю, — слиш ком утонченной нервной системой, все житейское нервирует меня своей грубостью. И через это, — говорю, — общаюсь только с рыбами...»

МАРИО. Вы ее с натуры рисуете?

КИЛИАН. Рисую ее только с натуры.

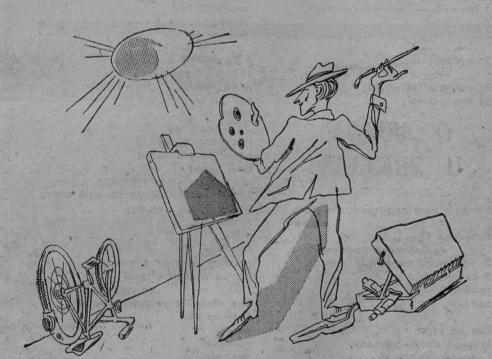
Поймаю на удочку и после рисую, про-

славляю ее в своем творчестве. И тем са-

мым выказываю презрение ко всему че-

ловечеству... От людей только одни не-

МАРИО. Да, вы очень нервный...

картину «Умирающий окунь». Думал — дой прекрасной Италии... Я умолил ее зайуж вторую-то премию дадут. Не дали. ти ко мне на минуту... Она зашла... и пер-

> МАРИО. Ах, как прекрасны вы в своем гневе! Вот так бы нарисовать вас... ЮЛИЯ. А вы разве художник?

МАРИО. Я-тс? Конечно, художник.

ЮЛИЯ. Нет, я не верю вам... Вы непо-

МАРИО. Уверяю вас... Вон там и мой ящик с красками... ЮЛИЯ. Где? Где?

МАРИО. Да вот около этого рыбака. Он взял у меня ящик, чтоб банку с червями повыше поставить. Сейчас отберу у него... (Килиану). На минуточку разрешите ящик... (Юлии). Видите, какой ящик... Там разноцветные краски... И вот полотно для эскизов... А вы не верили мне.

ЮЛИЯ. Нет, теперь-то я вижу... Нарисуйте мне что-нибудь на память! МАРИО. Пожалуйста. Если хотите, могу

велосипед нарисовать. ЮЛИЯ. Нет, велосипед-это прозаично. Лучше нарисуйте вот эту набережную, МАРИО. Сейчас я все это... В искусстве

главное - смелость... ЮЛИЯ (смеясь). Нет, по-моему у вас СИДОНИЯ (пришедшим). Ну вот хоро-

бережная, вот рыболов... ЮЛИЯ. Нет, вы не художник. Какая-то

КИЛИАН (подойдя к картине). Ну, знаете, изобразить меня в таком виде... Это велосипедные спицы? нахальство, молодой человек...

МАРИО. Мне велосипед мешал. Спицы ные спицы. блестели на солнце, вот и получились бли- МАРКИЗ (разглядывая картину через ки... А вот интересно, если вертеть коле-Любопытно получится с точки зрения искусстве...

формального метода... Поставив велоси-

ну]. Ой, Луиджи... Смотри... ЛУИДЖИ (озираясь). Где? Что?

болван, а не на проходящих женщин... ЛУИДЖИ. На какую картину, мамочка? СИДОНИЯ. Да вот! Протри глаза свои... ЛУИДЖИ. Ой, какая картина, мамочка...

МАРИО. Вид рыболова через вертяшиеся велосипедные спицы.

СИДОНИЯ. Боже... Поразительно...

СИДОНИЯ. Изумительно... [Мужу]. Вот

МАРИО. Не совсем так, синьора. Это

дается эта картина?

ЛУИДЖИ. Это недорого, мамочка.

ЮЛИЯ (тихо). За эту мазню? Нет, я ни-

ЮЛИЯ [Марио]. Вот уж никак не подозревала, что вы такой замечательный ху-МАРИО. Я и сам не подозревал. Но те-

комлю. Она никогда не видела гениев...

ЮЛИЯ (раздраженно). Ну скоро вы там

кончите свою мазню? Мне надоело... МАРИО. Сейчас, сейчас, моя душенька... Вот еще несколько ярких пятен и... И очаровательная Венера готова... Главное в искусстве — это смелость...

ЮЛИЯ (подойдя к картине). Ну, знаете... Я всего ожидала, но так нарисовать меня... [Всклипывая, матери]. Нарисовал меня так, что я... Гляди...

КОНСТАНЦА (взглянув на портрет, всплескивает руками). Боже!.. Подлец вы, а не человек... Так изуродовать мою доч-ЮЛИЯ (всклипывая). И гляди, мама...

торой руки даже нет... КОНСТАНЦА **(Марио)**. А где вторая рука? Где, я вас спрашиваю, вторая рука

МАРИО [смущенно]. Так вторая рука... Ну, это художественная деталь, это подра-

КОНСТАНЦА. Нет, уж лучше рисуйте через свои велосипедные спицы, чем так изображать мою дочь...

шо, что вы пришли, не раскаетесь. При-МАРИО. Почему не получается? Вот назнакомить с истинными ценителями живописи... Граф Антонио... Маркиз Аполлонио... [Все молча раскланиваются]. ГРАФ. Ну где же эта... которая через

МАРИО. Вот эти все через велосипед-

ГРАФ. Гениально... И главное — новое в

СИДОНИЯ (увидев Марио и его карти-

СИДОНИЯ. На картину, на картину смот-СИДОНИЯ. Господин художник, как называется ваша картина?

ЛУИДЖИ. И какая идея, мамочка! Город, движение, быстрота... И, как говорится, через спицы колесницы - вид ры-

это называется импрессионизм, понима-

ЛУИДЖИ. Как, как, мамочка, он сказал?

СИДОНИЯ. Помолчи... [Марио]. И про-МАРИО. Три тысячи лир она стоит.

СИДОНИЯ. Две тысячи восемьсот пять-

МАРИО [строго]. Здесь не базар, синьо-

чего не понимаю в искусстве... СИДОНИЯ (пошептавшись с мужем). Я

перь убедился, что в искусстве самое главное — смелость... ЮЛИЯ. Пойдемте, я вас с мамой позна-

в самом прямом, в самом боевом значении слова — звучат эти сатирические сцены, написанные полтора десятилетия назад! Их актуальность и политическая целенаправленность особенно наглядны и ясны в свете той непримиримой борьбы, которую мы ведем против растленного буржуазного мировоззрения и одного из наиболее отвратительных

• АК УДИВИТЕЛЬ-

НО современно—

его проявлений — абстракционизма. Зощенко, правда, не употребляет гермин «абстракционизм» — в те голы он еще не был в большом ходу. Но острие Н. С. Хрущева: «Абсатиры писателя направ- стракционизм, форма-Лено против «искусства» именно такого толка против бессмысленной. заумной, уводящей от жизни пачкотни, рассчитанной на потребу извращенных вкусов пресы-

сен процесс работы Мимите дви ознешев влик произведением. Кроме щенных снобов. напечатанного выше, со-Следует отдать долж- хранились и наброски ное Зощенко: он хоро- второго варианта «Отшо понимал, что все- рывнов об искусстве», возможные «пейзажи через- велосипедные спи- датированные 1950 го- шем городе. цы» или «сквозь осколок дом. Сравнивая оба вабутылочного стекла» — рианта, довольно заметне такая уж безобидная но отличающиеся друг от забава, что все эти фор- друга, видишь, как писамалистические выверты тель стремился углубить и штукарство имеют под свое произведение, еще но поддерживают безогособой вполне определен- более заострить его поую социальную почву. литическое звучание, совсем так — есть и ого-

«...Когда мы сталкива- прояснить его социальемся с тем или иным теные мотивы. чением в искусстве,

вдумайтесь, господа, в эту остроумней-

шую идею художника! Сколько раз мы,

будучи мальчишками, взирали на мир че-

рез разные там бутылочные осколки. И

вдруг художник преподносит нам эту оча-

СЕНАТОР. Тут мало сказать прелестно.

ПЕДРО. Я целиком разделяю ваше мне-

ние, господин сенатор. Формальные ис-

кания художника Марио выдвигают его в

СИДОНИЯ [скептически]. Хм... Идея лю-

СЕНАТОР. Должно быть, осколок был

МАРИО (усмехнувшись). Осколок был

МАРИО. Ах, Армандо, не смотри в мои

глаза... Мне неловко, совестно перед то-

бой за всю эту мою мазню... Но поверь

мне — я же издеваюсь над этой кучкой

эстетов... Ведь моя новая картина под на-

от разбитой бутылки из-под керосина,

бопытна, не спорю, но сам пейзаж гряз-

Это и есть подлинное новаторство в ис-

ровательную инфантильную живопись...

МАРКИЗ. Просто прелестно...

ряд гениальных новаторов мира...

ГРАФ. Изумительно...

кусстве. А

мутный, синьора...

варской живописью...

Указывая в начальной ворил товарищ Л. ремарке второго вариан-Ильичев, - первый вота, что «действие происпрос, который, естественходит в капиталистичено, возникает: чьим инской стране» вообще, а тересам оно служит, куда не конкретно в Италии. вет, какие социальные автор тем самым расшиидеалы утверждает?» ряет социальную сферу Отрывки из комедии Зодействия, подчеркивая щенко отвечают на столь распространенность изоважный вопрос всем свображаемых явлений на им содержанием, систевсе буржуазное общестмой образов, едким сативо в целом. Характерно и другое: в число дейстрическим, а местами и вующих лиц ввелены миоткровенно публицистинистр изящных искусств ческим пафосом. И оти жандармский полковвет этот целиком и полник — официальные ностью соответствует представители власть четкому политическому имущих классов, весьма определению товарища решительно и недвусмысленно проводящие их политику в области идеоізм... есть одна из форм пример, происходит слебуржуазной идеологии». дующий диалог: Чрезвычайно интере-

МИНИСТР. Допустить картину Армандо на вы-ПОЛКОВНИК. Виноват.

Проглядел. На картине хорошенькая девушка, полагал - не имеет отношения к забастовкам в на-

МИНИСТР. Эта картина политический скандал!

Зато бредовую мазню новоявленного абстракциониста они, есгественворочно. Впрочем, это не

вам нравятся сыр Бри, кильки с душком, слегка протухшая дичь... СЕНАТОР. Да, пожалуй. А почему вы

крытая издевка.

превосходительство.

збранных людей.

Кто позвал его?

АРМАНДО. Тем не менее работа твоя,

Марио, приносит огромный вред. Разве ты сам не понимаешь, что ты уводишь ис-

кусство на формальные позиции, которые

МАРИО. Я признаюсь тебе... У меня сейчас не хватит сил уйти от всей этой

спекуляции... Это принесло мне деньги,

ПЕДРО (рукой показывая на картину

Армандо). Какая бедность красок, ваше

берет своей темой повседневное, зем-

то небывалое, исключительное...

МАРКИЗ. Для тончих натур...

искусством Марио Веноста...

ГРАФ. Мы хотим видеть на картине что-

СЕНАТОР. Искусство существует для

СЕНАТОР. Нет, господа, разве можно

сравнить эту грубую картину с тончайшим

АРМАНДО [подойдя к группе гостей].

ГОЛОСА ГОСТЕЙ. Почему он здесь?..

СЕНАТОР. Кто это? [Педро что-то шеп-

чет на ухо сенатору). А-а, прошу, прошу...

АРМАНДО (с усмешкой). Ваше превос-

ходительство, я не имел счастья вас ви-

Интересно выслушать ваше мнение..

Два слова разрешите, господин сенатор

СИДОНИЯ [тихо]. Нет, это нахал какойтак думаете? АРМАНДО. Обветшалый организм лю-СЕНАТОР. Ха-ха-ха... Из-под керосина... бит продужцию в ее распаде. Вот поэто-Нет, господа, наряду с этой прелестной му-то, ваше превосходительство, вам и живописью Марио картины художников равятся картины моего бедного друга реального направления кажутся мне вар-Марио Веноста.

ПЕДРО. Позвольте...

МАРИО. На этом полот-

не, господа, вы видите

улицу глазами шизофре-

ника. Эта картина нарисо-

вана мною левой рукой в

МЙНИСТР. Вот уже клас-

сика сюрреализма... Одна-

ко, любезный художник, я

советую вам несколько за-

острить тему вашей кар-

тины. Назовите ее, допу-

стим, «Улица Москвы пос-

ле разрыва атомной бом-

МАРИО. Ваша блестящая

мысль, господин министр,

натолкнула меня на ряд

других идей. Я хочу сле-

лать целую серию картин.

посвященных третьей ми-

министр. Я не сомне-

ваюсь, любезный худож-

ник, ваш талант послужит

на пользу цивилизованно-

му человечеству в его

Как видите, Зощенко.

продолжая работу над

подчеркнуть классовый

характер искусства и как

зать, чьим классовым ин-

тересам, каким политиче-

зофреническая «живо-

можно отчетливее пока-

своей комедией, хотел

борьбе с потенциальным

ровой войне.

агрессором...

течение шести минут.

АРМАНДО (резко). Не позволю, синьор! О вас иная речь. В ваших картинах форма вытесняет смысл. Вы делаете это для того, чтобы оторвать народ от борь-

ПЕДРО. Однако, милостивый государь... СЕНАТОР. Спокойней, господа. Надо уважать чужое мнение - это нам позвоРОССИЯ

званием «Мне ничего не надо» — это от- лит тотчас поставить полицию в извест-

АРМАНДО. Тише, гослода. Я не собираюсь больше говорить. [Уходит]. СЕНАТОР. X-ха! Этот господин неуважительно отнесся к картинам, над которыми я эстетически отдыхаю.

ГРАФ. Которые пробуждают нашу СЕНАТОР. Е-о же плебейская картина ничего мне не дает — ни уму, ни сердцу.

В ней мысли нет. ПЕДРО. В ней есть мысль, ваше превосходительство. И мысль самая зловредная. Картина названа «Навстречу солнцу». Солнце, как известно, восходит на восто

СЕНАТОР. Интересно, интересно сравке, ваше превосходительство СЕНАТОР. О-о... Стало быть, он подчеркивает, что солнце восходит на востоке, а не на западе? Сейчас, когда с таким трудом сколочен Запалный блок

ПЕДРО. Более того, ваше превосходи-СЕНАТОР. Нет, че скажите, господа. Нательство. На востоке расположена страна, писано весьма недурно. Но дело-то не в этом. Я не хочу такого искусства, которое СЕНАТОР. Арестовать! Арестовать этого

господина художника... ПЕДРО. Для этого надо иметь ордер на

СЕНАТОР. Я подпишу этот ордер... Да, но я законник, законник, господа. Мне нужен повод для ареста. Не могу же я из-за картины... Это возбудит народ... ПЕДРО. Повод мы найдем, ваше превосходительство...

МАРИО. Я ваша надежда в искусстве, господин сенатор? В таком случае извольте выслушать меня. К вашему сведению, у меня нет искусства, у меня — спекуляция. Осел своим хвостом приличней рисует, чем рисовал я! Я шутил, смеялся над вашей гнилой эстетикой.

Рис. И. ОФФЕНГЕНДЕНА

ворки. Суть их предель- в уста прогрессивного ху-МИНИСТР. Вот если б ожника-реалиста Армандо более резкие и социально четкие, нежели

> МИНИСТР. Да, людям забавно видеть кишечки, внутренности... И тогда картина ваша достигла бы искусства натуралистической школы. А так -- ли

бессмысленна, абсурдна. Это искусство расслабляет волю человека, уводит народ от борьбы!.. Такая духовная отрава огает сделать из народа быдло, которым вы хотите распоряжаться по своему усмотрению! И вот эти картины, посвященные атомной бомбе (жест в раскрывают истинные ва-

в первом варианте, опре-

леления антинародной,

антигуманной сущности

всяческих формалистиче-

Искусство, которое вы

восхваляете, оболванивает

людей, принижает созна-

ние, показывает, что жизнь

АРМАНДО [к министру].

ских «измов»:

лицо, господин министр,это искусство поджигателей войны!.. Любопытна и такая деталь: во втором варианте автор вводит диалог между министром изящных несущий немаловажную

идейную нагрузку. КИЛИАН. Вижу — идет предложить своего окуньским целям служит ши- ка... (Меценату). Заодно не возьмете ли рыбку? [Мипись». С другой стороны, ниструј. Ваше превосходион делает это, вкладывая тельство, взгляните.

это был, допустим, продольный разрез рыбы... КИЛИАН. Ага... Чтоб ки-

шечки там и так далее. шено современной идеи.

Вполне откровенный социальный заказ! Задача этого интересного и весьма существенного побавления не оставляет сомнений: писатель хотел - лишний раз подчеркнуть, что натурализм и формализм — две стороны одной медали, что по сути своей натурализм — то же проявление чуждой. враждебной нам идеолосторону военных картин), гин. И тут снова уместно вспомнить слова Ниши цели. Я кричу вам в киты Сергеевича Хрущева: «Мы — против абстракционизма и против

Остается сожалеть, что писатель не завершил задуманную комедию. Но и сохранившиеискусств и художником- ся из нее отрывки своим скихиологом Килианом, современным звучанием, своей политической остротой заслуживают того, чтобы познакомить читараспродажа. Хочу и я телей с этими неопубликованными страницами творческого наследства